

RU

Семантические и функциональные особенности деминутивного словообразования в женской речи

Ян Лэй

Аннотация. Цель исследования – выявить семантические и функциональные особенности дериватов-деминутивов в речи женщин на материале интернет-общения на форумах. В работе рассмотрена характеристика использования дериватов-деминутивов в речи участниц, общающихся на форумах. А также выявлены условия конкретной реализации определенных типов смыслов деминутивных суффиксов в гендерно обусловленном контексте. В ходе исследования впервые устанавливаются связь социально организованных прагматических значений и функционирования деминутивных суффиксов для выявления возможной интерпретации склонности женщин к деминутивным формам и их роль в конструировании гендера, что определяет научную новизну данного исследования. В результате исследования установлено, что в речи женщин семантические и функциональные особенности деминутивного словообразования находятся в тесной связи с потребностью конструирования социальной роли женщин. В женской речи они чаще всего служат способом выражения положительной оценки говорящего, передают положительное отношение к адресату или референту и используются для маркирования, формирования личной сферы.

EN

Semantic and functional features of diminutive word formation in women's speech

Yang Lei

Abstract. The aim of the study is to identify the semantic and functional features of derivatives-diminutives in women's speech using the material of Internet communication in forums. The paper considers the characteristics of the use of derivatives-diminutives in the speech of the participants communicating in forums. The conditions for the concrete realisation of certain types of meanings of diminutive suffixes in a gender-specific context are also revealed. In the course of the study, the connection between socially organised pragmatic meanings and the functioning of diminutive suffixes has been determined for the first time in order to identify a possible interpretation of women's tendency to use diminutive forms and their role in gender construction, which accounts for the scientific novelty of this study. As a result of the study, it has been found that in women's speech, the semantic and functional features of diminutive word formation are closely related to the need to construct women's social role. In women's speech, these features most often serve as a way of expressing a positive assessment of the speaker, they convey a positive attitude towards the addressee or referent and are used for marking, forming a personal sphere.

Введение

Актуальность настоящей работы определяется необходимостью изучения семантико-функциональных особенностей деминутивного словообразования в гендерно обусловленном контексте в рамках коммуникативно-функционального подхода. С развитием антропоцентризма и тесно связанного с ним функционализма в современной лингвистике наметился поворот к рассмотрению человеческого фактора как такого изменения, которое определяет функционирование языковой системы. Эта тенденция обнаруживается и в словообразовательных исследованиях. В основе антропоцентрического и функционального подходов лежит иное представление о природе языка и целях лингвистического анализа, связанное с переосмыслением гносеологического принципа «язык сам по себе и для себя». В этом смысле необходимо перейти от изучения словообразования как готовой и сложившейся системы к рассмотрению его динамики в речемыслительной деятельности, являющейся «процессом как когнитивным, так и коммуникативным» (Нагель, 2005, с. 4). Изучение проблематики

взаимосвязи гендера и языка позволяет точнее рассмотреть человеческий фактор в языке. Описание единиц морфемного уровня системы языка в гендерном аспекте относится к числу наименее разработанных проблем.

Для того чтобы добиться поставленной цели, в процессе работы были поставлены следующие задачи: 1) выявить возможную интерпретацию склонности женщин к деминутивным формам; 2) рассмотреть семантико-функциональные особенности деминутивных суффиксов и условия реализации определенных типов значений этих суффиксов, представленных в женской речи.

В работе применяются такие методы исследования, как контекстуальный анализ, описательный метод, а также общенаучные методы наблюдения, дедукции и обобщения. Материалом исследования послужили тематически разнородные тексты, атрибутированные как женские; площадки их размещения – это интернет-форумы «GdePapa.Ru» (URL: <https://gdepapa.ru/forum/dating>) и «Форум Винского» (URL: <https://forum.awd.ru>), «Супермамки» (URL: <https://forum.supermamki.ru>) и “Woman Talks” (URL: <https://womantalks.ru>); возраст участников – 30-60 лет.

Теоретической базой исследования послужили труды, посвященные исследованию словообразования в рамках коммуникативно-функционального подхода (Резанова, 1996; Порядина, 1995; Нагель, 2005), функционирования деминутивного словообразования (Фуфаева, 2017; Менькова, 2018; Нечаева, 2019), а также работы по гендерной лингвистике, рассматривающие взаимосвязь языка и пола (Kiesling, 2019; Беляева, 2002; Гриценко, 2005; Менькова, 2012; Колпакова, 2018; Гукосьянц, 2016; Ochs, 1992; Andrews, 1999; Lakoff, 1975).

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения языкового конструирования гендера, связи языка и пола, а также для коммуникативно-функционального исследования системы русского словообразования. Кроме того, полученные результаты могут найти применение в вузах гуманитарного направления в процессе преподавания таких дисциплин, как «Морфемика и словообразование» и «Гендерная лингвистика».

Обсуждение и результаты

Особое внимание представители коммуникативно-функционального направления обратили на деминутивные суффиксы, обладающие большой значимостью в плане вербализации фактора адресанта (субъективного, эгоцентрического компонента, стоящего за означающим, – намерений говорящего, его познавательных установок, эмоциональных состояний, аксиологических ориентиров и т. д.). В русской лингвистической традиции информация о производных-деминутивах была впервые представлена в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова. В ней указывалось, что «(существительные) умалительные разделяются на ласкательные и презрительные... Ласкательные умалительные кончатся на *-ик*, *-ец*, *-юк*, *-ок*, *-чик*... Презрительные умалительные кончатся на *-ишко* и *-енцо*» (Ломоносов, 1757, с. 98). В дальнейшем предложенное разделение «умалительных» значений было уточнено; в частности, широкое распространение имело подразделение «умалительного (уменьшительного)» значения на уменьшительное, ласкательное, уменьшительно-ласкательное и уменьшительно-уничижительное (Русская грамматика, 1980, с. 264; Виноградов, 1947, с. 112-116; Шейдаева, 1998, с. 22-29), которые выражают различные оттенки: «привязанность», «симпатия», «ласковость», «эмоциональность», «уничижительность», «ирония», «жалость», «снисходительность» и др. (Нечаева, 2019, с. 76-82; Фуфаева, 2017, с. 99-114).

В рамках коммуникативно-функционального подхода деминутивные суффиксы рассматриваются в качестве такого элемента высказывания, который выступает минимальной единицей реализации ментальной и коммуникативной функций языка. Согласно мнению З. И. Резановой, «элементы высказывания рассматриваются с точки зрения того, какой вклад они вносят в построение общего смысла высказывания, и через его посредство – текста в целом...» (1994, с. 113). В этом смысле особое значение придается контексту, в котором реализуются и активизируются определенные значения деминутивных суффиксов. Это определяется двумя главными свойствами модификационного словообразования. Во-первых, значение и функции модификационных суффиксов находятся в большой зависимости как от внутрисловного, так и от внесловного контекстов. Во-вторых, семантика модификационных суффиксов характеризуется полифункциональностью (Порядина, 1995, с. 123).

Исследования, направленные на установление взаимосвязи гендера и языка, предлагают собственное видение того, как в языке выражается «человеческий фактор»; в этом смысле описание, отражающее зависимость функционирования морфем от гендерного профиля носителя языка, относится к числу наименее разработанных.

На данный момент в русской гендерной лингвистике активно проводятся исследования, посвященные гендерно маркированным номинациям, гендерно релевантным коммуникативным стратегиям и тактикам, гендерно обусловленным различиям в использовании языковых единиц и речевых жанров. В ряде работ обращено внимание на особую роль деминутивного словообразования в женской речи, вследствие чего получены следующие обобщения:

1) употребление деминутивных элементов – это характерная черта «женского языка», «женского речевого стиля» (Кавинкина, 2006; Норман, 2009; Andrews, 1999; Lakoff, 1975);

2) деминутивные формы в речи женщин выполняют эмоциональную функцию (Беляева, 2002; Колпакова, 2018).

Примечательно, что проводимые исследования актуализировали следующие проблемные зоны лингвистической гендерологии. Во-первых, в ранних работах используются понятия «женский язык», «женский речевой стиль», которые предполагают наличие языковых форм как показателей гендерной принадлежности.

Данная позиция основана именно на традиционном представлении о гендере, согласно которому между гендерными характеристиками и половой принадлежностью имеется прямая зависимость. Поэтому, если исходить из того, что употребление демиинутивных средств – это характерная черта «женского языка», «женского речевого стиля», то следует признать, что демиинутивы являются характерной чертой женской речи. Такой вывод может привести к весьма категоричному противопоставлению мужского и женского вариантов речевого поведения и игнорированию роли демиинутивных форм в мужской речи.

С развитием гендерной лингвистики появилось новое объяснение взаимосвязи пола и гендера. С точки зрения конструирования гендера мужчины и женщины говорят и поступают тем или иным образом не потому, что они мужчины и женщины, а потому что они намерены поступать по-мужски или по-женски, в связи с чем «следует говорить не о мужском и женском языках, мужском и женском речевом поведении, а о маскулинном и фемининном стилях общения» (Гукосянц, 2016, с. 80).

Кроме того, для понимания характера соотношения между полом и гендером используется теория «языкового конструирования гендера», обращающая внимание на «когнитивную деятельность имплицитно-инференционного характера, в основе которой лежит соотнесение языковых форм/сигналов с гендерными представлениями (ассоциациями, стереотипами, идеалами и пр.)» (Гриценко, 2005, с. 172). В связи с распространением теории языкового конструирования гендера особое значение приобрели количественные методы, направленные на установление языковой специфики маскулинности и феминности. Например, Б. Ю. Норман отмечает, что «женщины используют в своей речи в полтора раза больше демиинутивов, чем мужчины» (2009, с. 93). В статье Е. Андриус представлены результаты анкетирования, примененного для выявления функционирования демиинутивов, используемых молодежью 12-19 лет в общении с членами семьи. Данные анкетирования свидетельствуют о большей предрасположенности лиц женского пола к выбору демиинутивов в семейном формате общения (Andrews, 1999). Именно на основе этих данных непосредственно устанавливается тенденция, указывающая на зависимость демиинутивных образований от гендерной принадлежности коммуниканта. Эти данные, безусловно, являются полезным материалом для настоящего исследования. Однако связь гендера и языка – это не ряд прямых зависимостей между гендерной принадлежностью говорящих и определенными языковыми формами. Корректнее рассматривать эту проблему в аспекте особенностей индексации гендера (*indexing gender*), которая может быть как прямой, так и косвенной. Прямая индексированная связь может быть проиллюстрирована суффиксами со значением женскости *-к(а)*, *-ниц(а)*, *-иц(а)*, *-их(а)*, *-ш(а)* и т. д. и терминами родства *бабушка*, *дед*, *дочь*, *брат* и т. п., которые обозначают гендер референта. Непрямая связь характеризуется отчетливой неисключительностью в указании на представителя гендера, что затрудняет изучение его языковой индексации в силу того, что языковые формы не ограничены в доступе для обоих полов. Отмеченная склонность женщин к употреблению демиинутивных форм, несомненно, выражает непрямую индексированную связь. Эта связь «построена и опосредована через сеть социально организованных прагматических значений» (Ochs, 1992, р. 341-342). Поэтому для изучения взаимосвязи демиинутивных форм и гендера недостаточно квантитативных данных – необходимо проводить качественный лингвистический анализ, направленный на выявление функционирования данных форм.

Стоит отметить, что некоторые ученые уже проводили исследования, ориентированные на установление рассматриваемой взаимосвязи. Например, в работе А. Ю. Беляевой отмечается, что демиинутивные суффиксы выполняют функцию «максимального смягчения стилистически сниженной и грубой лексики» (2002, с. 29) в разговорной речи женщин (*А Сережку / заставляю // Я говорю дурачок / я говорю тебе / не нравится / а кровь / для крови / причем тут нравится / не нравится //; Ты почему / такая мартышечка?*), а также функцию формирования ласкового обращения мужчин к женщинам и детям или, напротив, женщин к мужчинам и женщинам в неофициальной, непринужденной беседе. В статье Л. В. Колпаковой указывается, что в женских текстах демиинутивные формы выражают «чувство нежности, умиления, игривости, любви, ласки (*худенькая*, *яблочек*, *помидорки*, *аппетитненький*, *рецептик*, *фотки*, *синенький*, *кусочки*, *часик*, *грибочки*). <...> Эти суффиксы передают личную положительную реакцию на общение» (2018, с. 65).

Подход, затрагивающий проблему индексирования гендера, стал шагом вперед в изучении феноменов языкового конструирования феминности/маскулинности, однако поднятые в данных исследованиях темы нуждаются в последующей верификации. Как было упомянуто выше, демиинутивное словообразование как сфера модификационного словообразования характеризуется «существенной зависимостью реализации суффиксального значения от контекста и конситуации употребления» (Резанова, 1996, с. 49). Оно характеризуется функционально-семантическим синкретизмом, который может «актуализировать разные слои семантики, функционально ориентируясь на три основных столпа акта коммуникации – говорящего, слушающего, предмет сообщения» (Резанова, 2005, с. 196). Согласно теории Р. Н. Порядиной, эти три основные составляющие коммуникации включены в категорию внесловного контекста, все элементы которого «подчинены выполнению коммуникативного задания целого высказывания» (2000, с. 120). Чтобы точно эксплицировать семантические и функциональные особенности демиинутивных форм в гендерно маркированной коммуникации, требуется прежде всего обратить внимание на внесловный контекст, который определяется гендерной принадлежностью коммуникантов и в особых случаях другими факторами (например, возрастом, социальными отношениями между адресантом и адресатом, коммуникативной ситуацией и т. д.).

Тем самым в модели индексации гендера, предложенной Э. Охс, связь между языковой формой и гендером устанавливается путем выявления ряда социальных значений. Социально организованные прагматические значения, по мнению Э. Охс, содержатся в таких социальных практиках, как передача позиции (*stances*),

совершение социального акта (social acts) и т. д., а также в норме, предпочтении, ожидании, соотносящихся с определенной социальной ролью говорящего (Ochs, 1992). Этот синтез, определяемый через соотношение между социальными значениями и социальными позициями, актами, ассоциациями и др., формирует гендерные представления о говорящем.

Следовательно, для того чтобы изучить мотивы и причины гендерно-специфичного отбора языковых средств, необходимо выявить их функционирование в гендерно обусловленном контексте – в обстоятельствах, с которыми соотносятся гендерные представления. Так, в данной статье внимание обращено на то, каковы семантико-функциональные особенности деминутивных форм в женской речи, каковы условия для реализации в речи женщин определенных типов значений деминутивных суффиксов.

Как было уже отмечено, деминутивные суффиксы в основном подразделяются на размерно-оценочные и эмоционально-оценочные. Вторые ориентированы на передачу положительной (ласкательной) и уничижительной оценки. К тому же семантика деминутивных суффиксов определяется как неустойчивая, включающая рационально-оценочный и прагматический компоненты. По мнению З. И. Резановой, варьирование рационально-оценочного компонента зависит от внутрисловного контекста, «все прочие смыслы и функции проявляются в условиях воздействия элементов внешнего контекста, в том числе весь спектр эмоционально-оценочной семантики, экспрессивные смыслы, коммуникативные функции» (Картины русского мира..., 2005, с. 213). Особую значимость при функционировании деминутивных суффиксов приобретают такие семантические категории, как ‘чуждость/свойственность’, ‘желательность/нежелательность’, ‘определенность/неопределенность’ (Порядина, 1996, с. 14), на основании чего можно выделить прагматические функции деминутивного словообразования: функцию включения адресата в личную сферу говорящего / отдаления называемых предметов от личной сферы адресанта; функцию смягченного побуждения; функцию выделения коммуникативно значимой ситуации из общего потока; функцию создания положительного эмоционального фона коммуникации для воздействия на эмоциональную сферу адресата и др. (Резанова, 1996, с. 182–201; Картины русского мира..., 2005, с. 230).

Таким образом, нуждаются в уточнении вопросы, касающиеся того, каковы семантико-функциональные особенности деминутивных форм и условия реализации определенных типов значений деминутивных суффиксов, представленных в непринужденной переписке лиц женского пола, общающихся посредством сети Интернет. Для решения поставленных задач к анализу привлекались тематически разнородные тексты, атрибутированные как женские. Как было упомянуто выше, язык играет важную роль в реализации гендерной идентичности говорящего и в репрезентации социальных представлений о гендере. Предлагаемая в данной работе модель описания семантико-функциональных особенностей деминутивного словообразования опирается именно на данное предположение. Так, в речи участниц, общающихся на форумах, обнаруживаются следующие тенденции в использовании деминутивов.

Во-первых, в речи женщин чаще всего деминутивные суффиксы сочетаются с основами тех конкретно-предметных имен, которые находятся в тесной связи с жизнью женщин. В том числе, например, они сочетаются с конкретно-предметными именами, тематически принадлежащими к сферам красоты и моды: *...недавно вот прикупила из экокожи пару сумочек сабеллино* (Форум Винского. URL: <https://forum.awd.ru/viewtopic.php?f=41&t=154801>); *Но кроме кремчика нужно не забывать про скрабы и хотя бы раз в неделю использовать хороший скрабик*; *Увлажнять кремиками пробовали? У меня по осени обычно кожа сохнет, я разные кремики пробовала, больше всего нравится увлажняющий с ромашкой от либридерм) кожу спасает на раз-два*; *нужно увлажнять кожу маслами, кремами, делать масочки* (Woman Talks. URL: <https://womantalks.ru/topic/823-kak-izbavitsya-ot-suhosti-litsa/>); *Где-то ещё сайтик был сумочный, немогу найти так там сумчейки такие... Италия курит бамбук в сторонке. Найду... кину сюда. Разве не прелесть?* (Форум Винского. URL: <https://forum.awd.ru/viewtopic.php?f=41&t=154801>); *Вот мой чудо-кремчик*; *Есть такой кремчик из улиток – бомба!!* (Woman Talks. URL: <https://womantalks.ru/topic/823-kak-izbavitsya-ot-suhosti-litsa/>). В данных случаях деминутивные суффиксы выступают в качестве маркера значения «свойственности» (близости говорящему), из которого происходит положительная оценка. «“Свой” мир предстает не только как мир, в котором комфортно в силу его освоенности, но и как полезный, нужный и потому положительно оцениваемый» (Резанова, 1996, с. 194). Поэтому здесь эти суффиксы передают не размерную оценку, а положительно-оценочный смысл, придаваемый предметам речи в силу их близости миру адресанта-женщины. Ср., например, актуализацию параметрического значения размера в сочетании с прилагательными *маленький* или другими описательными указаниями контекста в следующих случаях: *Маленькие сумочки придают женственность и элегантность*; *Девушки, большие сумки, типа пойду за картошкой, а заодно и капустки прикуплю, ушли с подиума и сейчас не актуальны. Маленькие сумочки еще не подросли к нам. В Европу не езжу. Покупаю все здесь...* (Форум Винского. URL: <https://forum.awd.ru/viewtopic.php?f=41&t=154801>); *...в круиз или «на случай» добавляются пара (одна штука) каблучков и платишко/а. сумочка и аксессуары на тот же случай много места не занимают*; *Всегда хочется даже в маленькую щелочку в сумке протолкнуть еще одну маечку или платюшко* (Форум Винского. URL: <https://forum.awd.ru/viewtopic.php?f=41&t=225819>).

Во-вторых, согласно нашим наблюдениям, деминутивное словообразование представляет собой важную часть в конструировании образа «матери» и образа «подруги». В интернет-общении, осуществляемом женщинами, наблюдается использование деминутивных суффиксов в случаях, когда предметом разговора становятся дети: *Мы с мужем худенькие и сынок у нас такой же. Нам 1 год и 3 месяца сосёт титю и из-за этого очень мало ест. Весим 9,5; Старший сынок (08.07.1997) Младший сынок (23.06.2010); А я все переживала за своего сыночка; сынуле сейчас 7 месяцев, вес 9600, рост 73; Махитим507, да, у Вас доченька куколка прям. моя в 8,5 лет, рост 135 см, 30 кг.*

Сынуле сейчас 6 месяцев, вес 7500, рост 69 см, окружность головы 43, грудной клетки 44 см. **мы** много недобираем; моя **доченька** родилась с нормальным весом и ростом. а когда начала ходить, то стала не добирать (Супермамки. URL: <https://forum.supermamki.ru/viewtopic.php?f=40&t=1678&start=30>). В приведенных фрагментах деминутивные суффиксы выражают значения свойственности и находятся в соотношении с личными формами местоимений с целью формирования «единства личной сферы матери и ребенка» (Менькова, 2012, с. 27).

Значимость использования деминутивных суффиксов для конструирования образа «матери» также определяется потребностью женщины создать детоцентричность коммуникации в общении со своим ребенком и выражать любовь к нему. Такой детоцентричный характер речи, по мнению Н. В. Меньковой (2012, с. 27), проникает за пределы домашней коммуникации при общении матери с посторонними о своем ребенке в третьем лице. В переписке, посвященной детям, обнаружено использование деминутивных суффиксов для образования предметных имен, которые входят в личную сферу детей: *Мы в свои 3 года весим 11150... это мало((((но он такой непоседа, что просто ужас))) не сидит ни минуты... покушает и тут же бежит играть в машинки, мячики и прочее...* (Супермамки. URL: <https://forum.supermamki.ru/viewtopic.php?f=40&t=1678&start=30>); *Сабрина, я тоже переживала сначала, что зубки будут черные, а куда деваться, лучше уж пусть они будут черные, чем без зубов быть. У нас правда передние зубки хорошие, только задние посеребрили; Lidia, мы серебрили зубки летом в бесплатном отделении, стоило по-моему 500 руб* (Супермамки. URL: <https://forum.supermamki.ru/viewtopic.php?f=301&t=7035>); *Это говорит о тонусе в мышцах...(Наша тоже ходит левой ножкой не полностью встает, на носочки; На улице купила ей ботиночки, но тогда еще холодно было в апреле и ходила с ней максимум час за ручки* (Супермамки. URL: <https://forum.supermamki.ru/viewtopic.php?f=173&t=22561>). Стоит упомянуть, что деминутивные суффиксы в указанных случаях, с одной стороны, имеют значение уменьшительности, а с другой – передают эмоциональное отношение говорящего не к предметам, а к темам разговора и своему ребенку. В разговорах о своих детях деминутивные суффиксы в речи говорящего выполняют функцию косвенной референции «при названии предметов, включенных в их личную сферу, проецируя ласкательную семантику с предметов на лица» (Резанова, 1996, с. 198).

В общении между женщинами обнаружено использование деминутивных суффиксов в качестве средства косвенного выражения положительного эмоционального отношения к собеседнику:

(1)

А. *Идем с друзьями праздновать и 23 февраля и 8 марта одним махом) настроение такое себе у всех... Будем улучшать (фото)*

В. **Платишки** (GdePapa.Ru. URL: <https://gdepapa.ru/forum/dating/radost/topic36995/>);

(2)

А. *Девушки, большие сумки, типа пойду за картошкой, а заодно и капуста прикуплю, ушли с подиума и сейчас не актуальны. Маленькие сумочки еще не подросли к нам. В Европу не езжу. Покупаю все здесь. Вот жду-пожду с утра до ночи*

В. *oglando, классная сумочка! очень нра. а я себе вот такую прикупила, тоже совсем не большая, на руке носится;*

(3)

А. *А Вы теперь посмотрите мою фотку в профиле, и впрямь королевщина. Это на перед новогодней вечеринке. Декабрь 2012*

В. *Супер сумочка! И еще ремешочек очень понравился, я такие «шанелевскими» называю. Цена просто великолепна!;*

(4)

А. *Опробовав туда-сюда, могу сказать, у самой сумки нет каркаса, но форму держит классно.*

В. *Отличная сумочка, и цвет, и форма, и размер. Я бы тоже такую взяла, за две-то тысячи* (Форум Винского. URL: <https://forum.awd.ru/viewtopic.php?f=41&t=154801>).

В данных случаях деминутивные суффиксы выступают в качестве способа косвенной референции с целью выражения положительной реакции (восхищения, согласия) на речь собеседника. Они передают положительное отношение как к предметам речи, так и к адресату, что способствует созданию дружеской атмосферы общения.

Также часто встречается употребление производных с деминутивными суффиксами для передачи позитивного отношения к адресату при образовании ласкательных обращений: *девочка, девчонка, девчуля* и др. Они чаще всего проявляются на заголовках или в приветственных частях текста: *Девчули, как не брать в поездку лишнее?* (Форум Винского. URL: <https://forum.awd.ru/viewtopic.php?f=41&t=225819>); *Девчонки, простите, я – выговориться* ((GdePapa.Ru. URL: <https://gdepapa.ru/forum/club/womans/topic35992/>); *Девочки, нужен совет* (GdePapa.Ru. URL: <https://gdepapa.ru/forum/club/womans/topic38307/>); *Девоньки, скоро весна. Пора ху-деть* (GdePapa.Ru. URL: <https://gdepapa.ru/forum/club/womans/topic29356/>); *Девочки, по вязанию подскажите* (GdePapa.Ru. URL: <https://gdepapa.ru/forum/club/womans/topic29299/>); *Девчонки, для меня уже «взгрустнулось» скоро будет за радость))* *страх трудностей у меня и боязнь денег* ((GdePapa.Ru. URL: <https://gdepapa.ru/forum/club/womans/topic35992/>); *Девчонки, как классно про шмотки говорить* (Форум Винского. URL: <https://forum.awd.ru/viewtopic.php?f=41&t=154801>); *Девочки! Желая весеннего настроения, улыбок, тепла и вдохновения!* (GdePapa.Ru. URL: <https://gdepapa.ru/forum/dating/radost/topic36995/?page=2>); *Девчонки, в общей писать не стала, здесь напишу. Про филлеры...* (GdePapa.Ru. URL: <https://gdepapa.ru/forum/club/womans/topic37062/>); *Ой девченки, полюбила человека. Когда встретила, думала на 5 минут разговора. А парень оказался живой огонь. Влюбилась, сама не пойму зачем* (Woman Talks. URL: <https://womantalks.ru/topic/7137-чhto-vam-ne-nravitsya-ili-razdrzhaet-v-vashih-muzhchinah-muzhyah-parnyah/>). В данных случаях деминутивные суффиксы

выступают средством включения адресата в личную сферу говорящего с целью сокращения дистанции в общении или выполняют функцию воздействия на волевую сферу адресата речи, чтобы привлечь внимание адресата к высказыванию. Эти ласкательные обращения часто обнаруживаются в согласовании с другими деминутивными производными в диалогах:

A: *Девочки! Желаю весеннего настроения, улыбок, тепла и вдохновения!*

A: *Я сегодня воспользовалась внеплановым выходным и чищу **перышки**, навожу чистоту в **гнездышке**.*

B: *Я с дочкой смотрю фильм про **собачку**))))*

C: (фото)

D: *этой **девочке** на фото 39 лет??? малыша совсем) лет 25 максимум)*

E: *Девочки, какие же вы красавицы))*

F: *Тюленю, смотри фильмы и ем **тортик***

G: *С праздником нас! Сын на свои (собирал) **денежки**, впервые, что не маловажно и очень здорово, сделал нам, нас у него 4 дамы (две сестры, бабушка и я) сделал подарки, очень с душой, молодец, креативненько. Ну **конфетки** там ещё и все такое... здорово было*

H: *С женским **праздничком** девушки)! Желаю здоровья, веселой походки, Побольше подарков и модные шмотки, Юности вечной в сердце горячем, И классного парня желаю в придачу. Вам **приветик** из Суздаля*

I: *Пришла из гостей, умылась, опробовала новые **масочки** и пилинги, намазалась кремами, сижу на полу и играю с кошкой (GdePapa.Ru. URL: <https://gdepapa.ru/forum/dating/radost/topic36995/>).*

В данном случае в сочетании с конкретно-предметными именами деминутивные суффиксы передают уже не параметрическое значение или эмоционально-экспрессивную оценку предметов. Они выполняют функцию косвенной референции, способствуют созданию положительного эмоционального фона коммуникации для воздействия на состояние адресата. А также выступают в качестве способа включения адресата в личную сферу адресанта с целью сокращения дистанции в общении. Каждая участница считается «своей» в данной коммуникации. Следовательно, при вовлечении в такую беседу адресант формирует у адресата ощущение душевной близости.

Заключение

Анализируя деминутивные суффиксы, образующие конкретно-предметные имена, и роль этих суффиксов в конструировании образа женщин, в частности образов «матери» и «подруги», отметим, что деминутивное словообразование в речи женщин характеризуется полифункциональностью и семантической многослойностью, которые находятся в тесной связи с потребностью конструирования социальной роли женщин.

В речи женщин обнаружено использование деминутивных суффиксов для выражения свойственности с целью маркирования или формирования личной сферы. Эти суффиксы подчеркивают полезные и важные для женщин предметы, находящиеся в сфере личных интересов женщины. В речи матери, с одной стороны, эти суффиксы значимы для создания единства личной сферы матери и ребенка, а с другой – иллюстрируют близкий для детей мир, что помогает формировать детоцентричный характер речи. Такая особенность речи матери наблюдается и вне семейного общения, где деминутивные суффиксы являются способом косвенной референции, передают нежные чувства матери к своему ребенку. Кроме того, функция создания личной сферы реализуется деминутивными суффиксами в ситуации, когда говорящий намерен создать атмосферу беседы, характерную для общения между подругами. В такой ситуации также обнаружена способность деминутивных суффиксов к косвенной референции с целью выражения положительного отношения говорящего к адресату и создания положительного эмоционального фона коммуникации.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в более детальном изучении специфики деминутивного словообразования в гендерно обусловленном контексте, а также в создании моделей для дальнейшего изучения связи морфемных единиц и гендера.

Источники | References

1. Беляева А. Ю. Особенности речевого поведения мужчин и женщин (на материале русской разговорной речи): дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2002.
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М. – Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1947.
3. Гриценко Е. С. Язык как средство конструирования гендера: дисс. ... д. филол. н. Н. Новгород, 2005.
4. Гукосьянец О. Ю. Речевой аспект маскировки гендерной идентичности в англоязычной интернет-опосредованной коммуникации: дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2016.
5. Кавинкина И. Н. Проявление гендера в речевом поведении носителей русского языка. Гродно: Изд-во Гродненского государственного университета, 2006.
6. Картины русского мира: аксиология в языке и тексте / отв. ред. З. И. Резанова. Томск: Изд-во Томского университета, 2005.
7. Колпакова Л. В. Проявление гендерной специфики эмоциональной сферы личности в языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 6 (195).
8. Ломоносов М. Российская грамматика. СПб.: Изд-во Императорской академии наук, 1757.

9. Менькова Н. В. Гендерный аспект функционирования диминутивов // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2012. № 2.
10. Менькова Н. В. Диминутивы как речевая неудача // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4 (15).
11. Нагель О. В. Русские именные словообразовательные типы синкретичной семантики: когнитивно-функциональный аспект: дисс. ... к. филол. н. Томск, 2005.
12. Нечаева Н. Н. Реализация функционально-прагматического потенциала диминутивов в современных российских масс-медиа // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2019. № 3 (34).
13. Норман Б. Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций. Мн.: Изд-во Белорусского государственного университета, 2009.
14. Порядина Р. Н. Модификационное словообразование как средство выражения прагматических смыслов (фрагмент ценностной картины мира) // Словарь, грамматика, текст в свете антропоцентрической лингвистики: сб. ст. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2000. Вып. 1 / под ред. О. Л. Михалёвой; редкол.: М. Б. Ташлыкова, Н. В. Пономарева.
15. Порядина Р. Н. Об источниковедческих возможностях словаря при исследовании функционального аспекта модификационного словообразования // Русские говоры Сибири. Семантика / отв. ред. Г. А. Раков. Томск: Изд-во Томского университета, 1995.
16. Порядина Р. Н. Функционирование моделей деминутивного словообразования в среднеобских говорах: автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 1996.
17. Резанова З. И. К построению функциональной модели словообразования // Вопросы слово- и формообразования в индоевропейских языках. Семантика и функционирование: сб. ст. Томск: Изд-во Томского университета, 1994.
18. Резанова З. И. Функциональный аспект словообразования: русское производное имя. Томск: Изд-во Томского университета, 1996.
19. Русская грамматика: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1.
20. Фуфаева И. В. Экспрессивные диминутивы в условиях конкуренции с нейтральными существительными: на материале русского языка: дисс. ... к. филол. н. М., 2017.
21. Шейдаева С. Г. Категория субъективной оценки в русском языке: дисс. ... д. филол. н. Ижевск, 1998.
22. Andrews E. Gender Roles and Perception: Russian Diminutives in Discourse // Slavic Gender Linguistics / ed. by M. H. Mills. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1999.
23. Kiesling S. F. Language, Gender, and Sexuality: An Introduction. N. Y.: Routledge, 2019.
24. Lakoff R. Language and Women's Place. N. Y.: Harper and Row, 1975.
25. Ochs E. Indexing Gender // Rethinking Context: Language as an Interactive Phenomenon / ed. by A. Duranti and Ch. Goodwin. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

Информация об авторах | Author information

Ян Лэй¹

¹ Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, г. Москва

Yang Lei¹

¹ Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

¹ monicayam123@163.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.03.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): деминутивное словообразование; коммуникативно-функциональный подход; женская речь; языковое конструирование гендера; diminutive word formation; communicative-functional approach; women's speech; linguistic construction of gender.